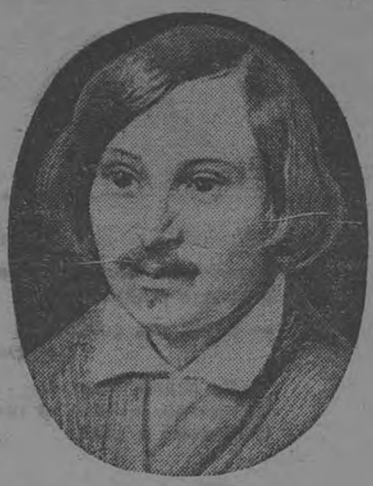
ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА
18 ДЕК 1981

ГИПОТЕЗЫ, ДОГАДКИ, ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

ДАЛИ ИСКУССТВА

ГОГОЛЬ И ИВАНОВ

ДВА ПОРТРЕТА



А. А. ИВАНОВ. Портрет Н. В. Гоголя. 1841.

С ПЕРВЫХ лет жизни в Петербурге Гоголя притягивала к себе Академия художеств. Он занимался в ее классах. Там будущий писатель познакомился с художниками. «Я всегда чувствовал маленькую страсть к живописи», — писал о себе Николай Васильевич. Судьбы искусства волновали его. Не случайно в сборнике «Арабески», где в 1835 году появились «Петербургские повести», первой была напечатана статья Гоголя о скульптуре, живописи и музыке. Много внимания Гоголь обращал и на архитектуру, высказывая о ней свои оригинальные суждения. Среди его литературных героев — художники Пискарев («Невский проспект») и Чартков («Портрет»).

Помните, одаренный и бедный Чартков на последний двугривенный покупает на Щукином рынке (территория нынешнего Апраксина двора в Ленинграде) портрет старика в азиатском костюме. Удивительным живым огнем горят на смуглом лице старика глаза и, кажется, устремлены прямо в душу Чарткова. В своей убогой квартирке на 15-й линии Васильевского острова находит художник за рамой этого портрета тысячу червонцев. Они спасают его от бедности. Но легкость, с которой достались деньги, оборачивается потерей природного таланта. Чартков становится модным, преуспевающим живописцем. Теперь у него шикарная квартира и мастерская на Невском. Однажды его приглашают в Академию художеств, чтобы маэстро высказал свое просвещенное мнение о новом, только что привезенном из Италии произведении русского художника. Взглянув на полотно, Чартков понял, что перед ним произведение выдающееся, что автор полотна — художник высочайшего таланта, каким, увы, Чартков не обладает.

В некоторых работах о Гоголе высказывается предположение: писатель в этом эпизоде упоминает знаменитое полотно Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Картина была закончена в Италии в 1833 году и в июле 1834 года была привезена в Петербург. Неизгладимое впечатление произвела она на современников.

Если эпизод в повести «Портрет» связан с этим событием, то естественно представить, что в облике русского художника, возвратившегося из Италии, запечатлены Гоголем черты Карла Брюллова. Но так ли это?

Еще раз вспомним повесть, тот ее эпизод, где рассказывается о художнике, перед чьим полотном в немом изумлении застыл Чартков:

«Этот художник был один из прежних его товарищей, который от ранних лет носил в себе страсть к искусству, с пламенной душой труженика погрузился в него всей душой своей, оторвался от друзей, от родных, от милых привычек, и помчался туда, где в виду прекрасных небес спеет величавый рассадник искусств, в тот чудесный Рим, при имени которого так полно и сильно бьется пламенное сердце художника. Там, как отшельник, погрузился он в труд и в неразвлекаемые ничем занятия. Ему не было до того дела, толковали ли о его характере, о его неумении обращаться с людьми, о несоблюдении светских приличий, о унижении, которое он причинял званию художника своим скудным, нещегольским нарядом. Ему не было нужды, сердились ли или нет на него его братья. Всем пренебрегал он, все отдал искусству. Неутомимо посещал галереи, по целым часам застаивался перед произведениями великих мастеров, ловя и преследуя чудную кисть».

Вот какого человека встречаем мы в «Портрете». Фигура этого литературного героя проявилась в полной мере только во второй редакции повести. В первой же, созданной в 1834 году, характеристика приехавшего из Италии художника дана весьма скупо, всего в двух-трех фразах.

С Брюлловым Гоголь познакомился только после создания первой редакции «Портрета» и после того, как была привезена в Петербург картина «Последний день Помпеи». Автор книги «Гоголь в кругу художников» Н. Машковцев пишет, что личное знакомство писателя с Брюлловым состоялось, по-видимому, лишь в начале октября 1841 года. Брюллов был в зените славы, но Гоголь уже не столь восторженно, как прежде, относился к его творениям. По всей вероятности, он не стал бы теперь писать панегирик автору полотна, в котором рассмотрел чрезмерную театральность.

В сентябре 1840 года Гоголь живет в Риме, где лечится и работает в основном над завершением поэмы «Мертвые души». В январе — августе следующего года писатель создает вторую, известную широкому читателю редакцию повести «Портрет». Напомним, что встреча с Брюлловым произойдет скорее всего только в октябре 1841 года, когда Гоголь вернется в Россию. А пока в Риме Гоголь сближается с группой русских художников. И особенно с Александром Ивановым. На старинном дагерротипе мы видим Гоголя среди отечественных живописцев, стажировавшихся в Италии. Писатель в центре. Он красиво одет. В руке трость с набалдашником. Гладкие волосы. Шейный платок повязан бантом. Здесь же Александр Иванов. Угрюмый, погруженный в себя. Из-под темных полей широкополой шляпы смотрят усталые, сумрачные глаза.

Гоголь был моложе своего друга на три года. Оба они мечтали о великом, преобразующем влиянии искусства на будущие судьбы России. Когда Гоголь приехал в Рим, на огромном полотне Иванова была прорисована вся композиция «Явления Христа народу». Художник приступал к проработке отдельных групп и лиц. Великий мастер выбрал этот сюжет, ибо считал, что может в нем воплотить свою веру в спасение народа от страданий. На выполнение грандиозного замысла художнику потребовалось двадцать лет. Работая над картиной, он беспрерывно сравнивал проделанное им самим с тем, что было создано до него великими мастерами Италии. Он оставлял холст и погружался в изучение античной скульптуры, потом вновь принимался за свое полотно. Картина двигалась очень медленно. Менялись детали пейзажа. Несколько месяцев Иванов с угрозой для собственного здоровья провел в Понтийских болотах. Вместе с Гоголем художник выезжал в предместья Рима делать зарисовки с натуры...

В январе—августе 1841 года Гоголь пишет вторую редакцию повести «Портрет». Общение с Ивановым не могло не отразиться на этой работе. Как далек образ бывшего соученика Чарткова по Академии от счастливой судьбы Карла Брюллова! И хотя толчком к созданию в «Портрете» эпизода с приглашением Чарткова в Академию, возможно, послужила знаменитая картина Брюллова, в облик того, кто был антагонистом продавшемуся за деньги художнику, взяты конкретные черты гениального Иванова.

Как складывалась в эти годы судьба Иванова? Общество поощрения художников потребовало срочно завершить столь затянувшуюся работу над картиной. Иванову не хватает денег иной раз даже на краски и кисти. Гоголь хлопочет о нем, пишет в 1846 году письмо графу Вьельгорскому с просьбой оказать Иванову материальную поддержку. И в этом письме Гоголь говорит об Иванове в таких выражениях, что невольно вспоминаются страницы повести «Портрет». Вот что пишет Гоголь в этом письме:

«Устройте так, чтобы награда выдана была не за картину, но за самоотвержение и безмерную любовь к искусству, чтобы это послужило в урок художникам. Урок этот нужен, чтобы видели все другие, как нужно любить искусство. Что нужно, как Иванов, умереть для всех приманок жизни; как Иванов, учиться и считать себя век учеником; как Иванов, отказывать себе во всем, даже и в лишнем блюде в праздничный день; как Иванов, надеть простую плисовую куртку, когда оборвались все средства, и пренебречь пустыми приличиями; как Иванов, вытерпеть все...»

Картина Александра Иванова находится сегодня в Третьяковской галерее. В Русском музее Ленинграда — вариант, предшествующий ей.

...Пустынный берег реки, куда стекаются людские толпы. Здесь Иоанн, здесь будущие апостолы. На переднем плане раб, помогающий одеться своему господину. На одних лицах — выражение веры, ожидания, на иных — колебания и сомнения. В глубине картины справа два всадника, а рядом с ними фигура человека, получившего в искусствоведческих толкованиях гениального полотна имя «ближайшего». Худое, несколько изнуренное лицо, длинные седеющие волосы. Характерный острый профиль. Брусничного цвета хитон. Такого цвета халат наденет на Гоголя Александр Иванов в своем портрете писателя... Хитон «ближайшего» и весь его облик в точности совпадают с великим персонажем «Портрета Н. В. Гоголя». В «Явлении Христа» этот человек словно специально укрыт Ивановым от равнодушного взгляда. Он разный в разных вариантах картины, но одни и те же черты можно отыскать в нескольких этюдах.

В повести Гоголя «Портрет» остался понятный нынешнему читателю и близкий ему облик гениального живописца Александра Иванова. Художник ответил писателю, дав его изображение в главной картине всей своей жизни. И эти два портрета — не только олицетворение удивительной дружбы великих душ, но свидетельство мучительного поиска истины в таких разных и таких однородных по духу жанрах высокого Искусства.

Юрий РАКОВ
ЛЕНИНГРАД